

Дианов Алексей Григорьевич

РОЛЬ ЯЧЕЕК СОДЕЙСТВИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СИБИРСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ (1920-1924 ГГ.)

В статье анализируется роль ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции с точки зрения их функционального вклада в ее деятельность в 1920-1924 гг. По мнению автора, решить в 1920-1924 гг. поставленную перед рабоче-крестьянской инспекцией задачу обучения трудящихся искусству управления и получить со стороны ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции существенную помощь в решении ревизионных задач не удалось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 72-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье анализируется роль ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции с точки зрения их функционального вклада в ее деятельность в 1920-1924 гг. По мнению автора, решить в 1920-1924 гг. поставленную перед рабоче-крестьянской инспекцией задачу обучения трудящихся искусству управления и получить со стороны ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции существенную помощь в решении ревизионных задач не удалось.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции; ревизии.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

РОЛЬ ЯЧЕЕК СОДЕЙСТВИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СИБИРСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ (1920-1924 ГГ.)[©]

В начале 20-х гг. XX в. рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) была основным контрольным органом Советского государства. Она должна была осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями. В задачу инспекции входили пресечение злоупотреблений и улучшение работы подконтрольных ей учреждений [13, с. 18].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана, в том числе их либо его интересами» [20, с. 821].

В данной статье рассматривается такой важный аспект в деятельности рабоче-крестьянской инспекции, как привлечение для участия в работе РКИ широких масс. Значение, которое придавалось этому аспекту в деятельности РКИ советским руководством, подтверждается тем, что реорганизация государственного контроля в рабоче-крестьянскую инспекцию произошла на основе его слияния с рабочими инспекциями, возникшими в конце 1918 – начале 1919 г. как общественный институт контроля над деятельностью предприятий и хозяйственных учреждений. В декабре 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов было принято принципиальное решение о преобразовании госконтроля в рабоче-крестьянскую инспекцию. Это решение было реализовано в декрете ВЦИК от 7 февраля 1920 г., который утвердил «Положение о рабоче-крестьянской инспекции». Положение резко расширило права и увеличило обязанности контроля. Рабоче-крестьянская инспекция должна была осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная, фактическая, последующая ревизии). Задача РКИ состояла в том, чтобы не просто пресекать нарушения и злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений [10, с. 335].

Важной функцией РКИ был контроль над исполнением законов и распоряжений правительства, борьба с волокитой и бюрократизмом в государственном аппарате. Один из центральных пунктов положения – идея о привлечении к работе в рабоче-крестьянской инспекции широких слоев населения как для решения стоящих перед ней задач, так и для обучения масс искусству управления государством. В «Положении о рабоче-крестьянской инспекции» от 7 февраля 1920 г. подчёркивалось, что второй задачей является привлечение широких масс к государственному управлению, РКИ должна стать школой управления для трудящихся [19, с. 104, 105].

Рассматриваемый в данной статье аспект в деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции освещался в работах сибирских историков [1-4; 24]. Непосредственно этому вопросу посвящена одна статья [17]. Основной упор исследователи делали на значении вовлечения масс в РКИ для решения поставленной В. И. Лениным задачи по обучению трудящихся искусству управления, а не на функциональной пользе привлечения масс для решения задач, стоящих перед РКИ. Поэтому положительное значение привлечения трудящихся к работе в РКИ рассматривалось историками, прежде всего, исходя из количества участвующих в той или иной форме в работе РКИ, а не из той пользы, которую они приносили РКИ своей деятельностью.

В статье ставится задача проанализировать в первую очередь функциональную роль масс, привлечённых к участию в работе Сибирской РКИ.

Основой для написания работы стали фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость Государственного архива Новосибирской области для освещения деятельности рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что, начиная с 1921 г. (после переезда из Омска), в Новониколаевске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчёты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских, рабоче-крестьянских инспекций Сибири [11, с. 33].

В рассматриваемый период привлечение масс к осуществлению ими контроля над органами государственного управления в основном осуществлялось в двух формах: через институт делегированных и ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции.

Согласно «Положению о рабоче-крестьянской инспекции» от 7 февраля 1920 г. ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции могли быть образованы на предприятиях с числом рабочих и служащих не менее 20 чел. Члены ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции избирались на общих собраниях предприятий и учреждений. В сельской местности членов ячеек выбирали на общих собраниях жителей деревни, Красной Армии – на общих собраниях красноармейцев воинской части. Свою деятельность ячейки содействия осуществляли под контролем местных отделений РКИ. Из числа членов ячейки избирался секретарь, который ее возглавлял. Ячейки содействия состояли из 5-10 человек и избирались сроком на 7 месяцев. Работа в ячейке велась исключительно на общественных началах и оплате не подлежала. Основной задачей являлся контроль над деятельностью администрации предприятия или учреждения, где работали члены ячейки содействия. Они должны были выявлять нарушения законности, следить за соблюдением требований охраны труда и фактами бесхозяйственности. В частях Красной Армии ячейки содействия должны были наблюдать за хозяйственными службами и принимать жалобы от военнослужащих. Они не имели права вмешиваться в действия должностных лиц, но обо всех нарушениях были обязаны сообщать в местные отделы РКИ. Поступившие в ячейки жалобы передавались в местные бюро жалоб [16, с. 35, 36].

В Сибири ячейки содействия РКИ начали создавать с осени 1920 г. Одной из первых в Сибири к организации ячеек содействия приступила Томская ГубРКИ. С августа по декабрь 1920 г. было организовано на заводах и учреждениях 62 ячейки. В ходе их создания возникли трудности, связанные с отсутствием инструкции о правах и обязанностях ячеек содействия. Инспекция разработала собственную инструкцию. 3 декабря 1920 г. была созвана конференция представителей ячеек содействия для ознакомления с задачами, правами и обязанностями ячеек содействия РКИ [6, д. 14а, л. 10 об.]. В Енисейской губернии к организации ячеек приступили 1 октября 1920 г. К декабрю 1920 г. было организовано 115 ячеек содействия РКИ с общей численностью 345 чел. [5, д. 61, л. 428]. В Омской губернии к середине декабря 1920 г. было создано 132 ячейки содействия РКИ [9, д. 18, л. 273]. В первом полугодии 1921 г. в Сибири действовало около 400 ячеек содействия. В тех губерниях, где проводились занятия для рабочих и крестьян, делегированных в рабоче-крестьянскую инспекцию, на занятия приглашались и члены ячеек содействия. Они слушали циклы лекций по темам «Производство ревизий и контроля», «Основные понятия о счетоводстве» и т.д. Ряд ГубРКИ (Алтайская, Томская, Иркутская) практиковали проведение лекций специально для членов ячеек содействия, причем приглашали на них и рабочих, не входящих в состав ячеек [2, с. 34; 5, д. 211, л. 3 об.; 17, с. 148]. Такие занятия были, несомненно, полезны для тех, кто должен был заниматься ревизионной деятельностью, однако многим слушателям, особенно малограмотным и неграмотным, трудно было усвоить материал, они нуждались в предварительной общеобразовательной подготовке.

Несмотря на внушительную цифру количества ячеек содействия РКИ, многие из них в основном бездействовали. В отчете Омской ГубРКИ за 1921 г. отмечалось, что большинство ячеек содействия не работает. Далее следует сообщение, что Омская ГубРКИ в 1921 г. осуществляла руководство деятельностью ячеек, в которых числилось 997 членов [6, д. 26, л. 25]. Таким образом, получается, что Омская РКИ впустую потратила время своих сотрудников, которые присутствовали на выборах членов ячеек и провели конференцию ячеек содействия.

Иркутская ГубРКИ организовала в 1921 г. более 200 ячеек содействия и провела две конференции. Основной деятельности ячеек была помощь инспекторам рабоче-крестьянских инспекций в ходе проверки тех предприятий, где работали члены ячеек, и сбор информации о фактах явной бесхозяйственности на предприятиях и учреждениях. Одной из главных причин бездеятельности большинства ячеек содействия в Иркутской губернии была слабая связь ячеек с рабоче-крестьянской инспекцией. Инструкторских сил Иркутской инспекции хватало лишь для организации ячеек. Для повседневного руководства ими требовалось увеличить штат сотрудников. На первой конференции ячеек содействия, прошедшей 7 февраля 1921 г. в составе 300 человек, были даны инструкции о методах работы на местах. В связи с недостатком штатных работников на конференции было принято решение, что члены ячеек содействия должны сами обращаться в инспекцию, в случае если администрация предприятий и учреждений препятствует их деятельности или если у ячеек содействия возникают проблемы, которые они не в состоянии разрешить самостоятельно. В марте-апреле 1921 г. работа по руководству ячейками содействия состояла из публикации нескольких статей в газетах, где им давались инструкции по проведению в конце апреля 1921 г. второй конференции ячеек содействия. На конференции выяснилось, что не всегда ячейки, созданные на предприятиях, участвуют в проверках, проводимых рабоче-крестьянской инспекцией на данных предприятиях. Следовательно, сотрудники РКИ либо не знали о существовании на этих предприятиях ячеек содействия, либо они проигнорировали их вопреки приказу Иркутской губернской рабоче-крестьянской инспекции об обязательном привлечении ячеек содействия к ревизиям на предприятии [Там же, д. 27, л. 23, 23 об.]. Это свидетельствует о том, что штатные работники РКИ, поработав в контакте с ячейками содействия при проверке предприятий, убедились, что помощь со стороны членов ячеек зачастую лишь затягивает проведение ревизии. Половина членов ячеек была не пригодна к участию в большинстве ревизионных работ из-за низкого общеобразовательного уровня. Для обучения их даже простейшим операциям требовалось много времени, потерю которого, очевидно, не компенсировала помощь с их стороны в проведении ревизии.

Осенью 1921 г. процессы, связанные с переходом к нэпу, начинают сказываться на ячейках содействия рабоче-крестьянской инспекции, которые работали на общественных началах и должны были свои обязанности выполнять в нерабочее время. На практике администрация не препятствовала выполнять общественные поручения в рабочее время, а иногда поощряла материально. Тем более что в рабочие часы, наблюдая за деятельностью предприятия или учреждения, легче было заметить ту или иную погрешность и либо составить акт, либо поставить в известность администрацию и на месте решить вопрос. Занимаясь общественными делами, рабочие не теряли в заработной плате, как правило, натуральной, поскольку оплата труда была уравнивающей.

С переходом к новой экономической политике оплата труда стала зависеть от качества и количества произведенной продукции, поэтому членам ячеек содействия РКИ стало невыгодно отвлекаться от работы. В учреждениях начались сокращения, и в первую очередь увольняли работников, не справлявшихся со служебными обязанностями, загруженность общественной работой в этом случае мало принималась во внимание. На предприятиях, перешедших в той или иной форме в частные руки, ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции были ликвидированы. Ряд профсоюзных учреждений Сибири выступил с идеями ликвидации ячеек содействия РКИ и передачи их функций местным комитетам и фабрикам. Иркутский губпрофсовет опубликовал в газете «Иркутский рабочий» в октябре 1921 г. постановление о передаче функций ячеек содействия РКИ местным комитетам. Завязалась борьба между ГубРКИ и губпросветом, обе организации апеллировали в свои центральные органы, а затем пришли к соглашению [Там же, л. 25]. Однако за время их борьбы большинство ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции в Иркутской губернии прекратило свое существование.

Становление новых производственных отношений, связанных с осуществлением новой экономической политики, привело к резкому сокращению ячеек содействия РКИ. В Томской губернии их количество сократилось с июня по ноябрь 1921 г. со 100 до 34 [6, д. 30, л. 26 об.; 8, д. 17а, л. 1]. В целом по Сибири с 1 января 1921 г. по 1 января 1922 г. сокращение было более чем четырехкратным. На 1 января 1922 г. в Сибири насчитывалось 138 ячеек содействия РКИ, из них рабочих – 104, красноармейских – 34 [6, д. 25, л. 27]. «Данное обстоятельство затрудняло проведение летучих ревизий поскольку они осуществлялись в основном силами делегируемых и добровольных помощников, привлекавшихся в РКИ с заводов и организаций» [14, с. 63].

На заседании коллегии НК РКИ, состоявшемся 3 марта 1922 г., было принято решение об установлении нового порядка непосредственного участия рабочих в деятельности РКИ: вместо выборов, делегируемых на предприятиях, – делегирование через профсоюзные организации. Губернским отделением РКИ было рекомендовано расширить сеть ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции и активнее вовлекать их в работу по проведению массовых обследований [15, с. 13]. Однако практика свидетельствовала о том, что рост численности ячеек зачастую оказывал отрицательное влияние на работу инспекции. Инструкторских сил для руководства деятельностью ячеек не хватало. Ячейки очень редко проявляли инициативу.

С целью повышения качества инструктирования во второй половине 1922 г. был взят курс на сокращение численности рабочих ячеек содействия РКИ. Ячейки содействия РКИ на небольших предприятиях и бездействовавшие повсеместно распускаются. На наиболее крупных государственных предприятиях, где не было ячеек содействия, они создаются.

В Алтайской губернии в начале 1922 г. большинство ячеек содействия РКИ бездействовало. Их распустили, и в мае 1922 г. организовали 7 ячеек содействия на наиболее крупных государственных и арендных предприятиях. В Омской губернии ячейки содействия в 1922 г. были организованы преимущественно на предприятиях, перешедших на хозяйственный расчет: в губпродкоме, внешторге, суконной фабрике № 3, кожзаводе № 1 и на ряде других крупных предприятий. Всего к ноябрю 1922 г. в губернии насчитывалось 23 ячейки содействия РКИ [6, д. 14, л. 50, д. 43, л. 2; 9, д. 58, л. 137, д. 62, л. 87; 22, д. 8, л. 24].

В целом по Сибири количество ячеек на предприятиях и в организациях сократилось со 104 в январе 1922 г. до 76 в декабре, численность красноармейских ячеек содействия осталась неизменной – 34 ячейки. В 1922 г. было создано 67 крестьянских ячеек содействия РКИ [6, д. 25, л. 207].

Сокращение численности ячеек содействия на предприятиях и в организациях не привело к улучшению качественной стороны в их деятельности. В отчете Омской ГубРКИ за 1922 г. подчеркивалось: «Находясь в учреждениях на сдельных работах или состоя на службе, где штат служащих сведен до минимума, ячейки содействия РКИ в первом случае были не заинтересованы, а во втором были не в состоянии, за отсутствием свободного времени, выполнять функции, возложенные на них положением и инструкцией. Таким образом, вся работа ячеек сводится лишь в участии на приемках, передаче и подобных незначительных работах. Давать ячейкам особые поручения и ревизионные задания РКИ не находила возможным по той причине, что большинство членов ячеек не имело никакого ревизионного опыта и навыка» [Там же, д. 43, л. 3].

В отчете Сибирского областного отделения РКИ (СибРКИ) за 1922 г. отмечалось, что основная форма деятельности подавляющего большинства ячеек содействия – участие в комиссиях по приемке и учёту материалов и товаров на предприятиях. В отчете утверждается, что наиболее успешно работают ячейки содействия в Алтайской губернии [Там же, д. 25, л. 208].

В отчете РКЦ Алтайской губернии за 1922 г. отмечается: «В общем наличный состав ячеек нельзя признать бесполезным, но интенсивность работы их всецело зависит от случайных причин. Ячейка работает, если в ней найдется хотя бы один энергичный и интересующийся работой человек. Члены ячеек содействия всегда привлекались к участию в производстве ревизий и обследований, производившихся на их предприятиях. Ячейки были информаторами губернской РКИ о хозяйственных и общественных явлениях

отрицательного характера. На основе 24 сообщений ячеек и групп содействия были произведены ревизии и обследования, давшие богатый ревизионный материал: выявлено 3 злоупотребления, 6 хищений и 15 других неправильностей» [Там же, д. 14, л. 50]. Отчет Алтайской губернской РКИ свидетельствует о том, что даже в инспекции, где работа ячеек содействия признана лучшей в Сибири, их помощь в осуществлении ревизионной деятельности была незначительна.

Результаты деятельности крестьянских ячеек содействия РКИ в Сибири были еще менее значимы. Они впервые возникли в Сибири в 1922 г. Первоначально созданы в Томской губернии, а на Всесибирском совещании РКИ в апреле 1922 г. было принято решение организовать их во всех губерниях. Однако постановление совещания не было приведено в жизнь. В 1922 г. было организовано 67 крестьянских ячеек: 62 – в Томской, 3 в – Алтайской, 2 – в Енисейской. Реальные результаты работы крестьянских ячеек в Томской губернии выразились в том, что из деревень поступала масса сообщений о крестьянских невзгодах, однако штаты Томской РКИ позволяли использовать эти сообщения только как информацию. Лишь несколько реальных дел можно считать заслугой сельских ячеек содействия Томской губернии – перенос приемного врачебного пункта из одного села в другое и обнаружение в Барабинской волости Томского уезда скрытых от налогообложения 198 дес. пашни, 14 коров и 7 овец [6, д. 25, л. 208; 7, д. 866, л. 16; 18].

В 1923 г. происходит дальнейшее сокращение численности ячейки содействия РКИ. С июня 1922 г. по июнь 1923 г. на предприятиях и в учреждениях Сибири происходит дальнейшее сокращение ячеек содействия – с 74 ячеек до 50. В Омской губернии действовало 7 ячеек, в Енисейской – 8 [6, д. 112, л. 120; 23, д. 761, л. 103 об.].

На селе процесс сокращения ячеек содействия РКИ происходит более стремительно. В начале 1923 г. в Томской губернии действовало 60 крестьянских ячеек содействия РКИ. Их сеть охватывала половину волостей губернии. В мае 1923 г. возникает проблема, разрешить которую не удалось.

За работу члены крестьянских ячеек содействия РКИ получали небольшое вознаграждение продуктами за счет местного самообложения. В мае 1923 г. все виды самообложения для пополнения местного бюджета были запрещены. Вскоре стало понятно, что идеалистические представления руководства РКИ о возможности безвозмездного привлечения крестьян к общественной работе потерпели крах. С начала июня 1923 г. вместо докладов о своей деятельности председатели крестьянских ячеек содействия стали присылать требования о вознаграждении. Руководство Томской ГубРКИ вносит в плановую комиссию проект решения об оплате председателей крестьянских ячеек содействия за счет местного бюджета. Проект не был принят. В августе 1923 г. был отклонен проект, предусматривающий финансирование 15 наиболее работоспособных крестьянских ячеек содействия РКИ. В конце декабря 1923 г. инспекция была вынуждена отдать распоряжение о ликвидации всех ячеек содействия на селе.

Таким образом, к началу 1924 г. численность крестьянских ячеек содействия на селе сократилась до трех, которые действовали в Омской губернии [6, д. 78, л. 6 об.].

В мае 1924 г. на основании распоряжения СибРКИ все ячейки содействия РКИ были распущены [23, д. 761, л. 103 об.]. В июне 1924 г. на основе совместного циркуляра ВЦСПС, Центральной контрольной комиссии РКП(б) и НК РКИ была выработана новая модель взаимодействия РКИ с массами [21]. Согласно этой модели, РКИ должна непосредственно взаимодействовать с низовыми органами профсоюз – фабрично-заводскими комитетами (фабзавком) и местными комитетами (местком). Они должны были содействовать РКИ при проведении обследований и сообщать ей о фактах бесхозяйственности и иных проблемах, мешающих нормальному функционированию предприятий. Следовательно, на смену непосредственного взаимодействия РКИ с массами (ячейки содействия РКИ) приходит взаимодействие, где посредниками выступают их представители (фабзавкомы и месткомы).

Таким образом, и в условиях военного коммунизма и в особенности в обстановке перехода и начале осуществления новой экономической политики ячейки содействия РКИ существенной помощи рабоче-крестьянским инспекциям Сибири в ревизионной деятельности не оказали. Значительное сокращение в течение 1922-1923 гг. штатов губернских рабоче-крестьянских инспекций делало крайне затруднительным постоянное руководство ячейками содействия. «С учетом сокращения во второй половине 1921 г. штаты сибирских РКИ уменьшились с июня 1921 г. по февраль 1922 г. более чем в 3 раза» [12, с. 76].

Привлекая массы к работе в рабоче-крестьянской инспекции, советское руководство ставило эту проблему в политическую плоскость. Трудящиеся, получив в РКИ навыки ревизионной деятельности, могли быть (по замыслу советского руководства) использованы для решения задачи «орбочивания» и в какой-то мере «окрестьянивания» низовых звеньев государственного аппарата.

В результате за короткий промежуток времени государственный аппарат на местах состоял бы в основном из социально близких делу пролетарского государства слоев. Вопрос о функциональном вкладе масс при проведении ревизионных работ был второстепенным. Тем не менее, считалось, что и полуграмотные, но сознательные пролетарии будут полезны в инспекционном аппарате.

Однако решить в 1920-1924 гг. поставленную перед РКИ задачу обучения трудящихся искусству управления и одновременно получить со стороны ячеек содействия РКИ существенную помощь в решении ревизионных задач не удалось. Во-первых, количество привлеченных к работе в РКИ оказалось на порядок меньше, чем первоначально задумывалось, и, во-вторых, лишь несколько процентов привлеченных оказались в последующем пригодны к работе в низовых звеньях государственного аппарата.

В итоге привлечение масс к участию в деятельности РКИ в рассматриваемый период в значительной степени вылилось в обязательное для местных РКИ мероприятие, проводимое, прежде всего, для отчетности

перед центром. Как следствие – победные реляции о значительном количестве привлеченных к инспекционной работе и здесь же констатация факта об очень малой значимости их деятельности для выполнения рабоче-крестьянскими инспекциями на местах плановых и внеплановых проверок и ревизий.

Список литературы

1. Анашкин А. П. Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920-1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. Вып. 6. С. 49-69.
2. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 208 с.
3. Горестов М. А. К вопросу об организации РКИ в Енисейской губернии // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ за 1964 г. Красноярск, 1965. С. 95-100.
4. Горестов М. А. Осуществление в Сибири ленинских принципов организации государственного контроля в 1921-1923 гг. // Строительство коммунизма и творческая активность масс. Красноярск, 1970. С. 26-59.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-288. Оп. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4085. Оп. 2.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
9. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
10. Дианов А. Г. Возникновение советских контрольных органов в Сибири // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 333-341.
11. Дианов А. Г. Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. С. 33-35.
12. Дианов А. Г. Оплата труда сотрудников сибирских рабоче-крестьянских инспекции в начале нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 75-78.
13. Дианов А. Г. Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири на начальном этапе НЭПА: структура профессиональной подготовки и материальное обеспечение // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 18-22.
14. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
15. Дианов А. Г. Преодоление кризиса рабоче-крестьянской инспекции в период становления НЭПА // Омский научный вестник. 2009. № 3 (78). С. 12-15.
16. Иконников С. Н. Организация и деятельность РКИ в 1920-1925 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 215 с.
17. Ковальчук Г. А. Деятельность рабоче-крестьянских инспекций Сибири по вовлечению трудящихся в государственное управление накануне нэпа // Вопросы истории социально-экономического развития советской Сибири. Томск, 1986. С. 141-151.
18. Красное знамя. 1922. 13 октября.
19. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975 гг.): сб. док. и мат-в. М.: Политиздат, 1975. 626 с.
20. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
21. Труд. 1924. 20 июня.
22. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-185. Оп. 1.
23. Центр хранения и изучения документации новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. П-1. Оп. 1.
24. Шинкарьук Н. И. Рабоче-крестьянская инспекция и воспитание социалистической трудовой дисциплины в рабочем классе Сибири в 1921-1925 гг. // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1963. Вып. 1. С. 46-68.

**ROLE OF ASSISTANCE GROUPS IN EXERCISING CONTROL FUNCTIONS
BY THE SIBERIAN WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE (1920-1924)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article analyzes the role of the Workers-and-Peasants' Inspectorate assistance groups from the viewpoint of their functional contribution to its activity in 1920-1924. According to the author, in 1920-1924 the Workers-and-Peasants' Inspectorate failed to solve the imposed task of teaching workers the art of government and to get essential assistance in audit issues from assistance groups.

Key words and phrases: Siberia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; Workers-and-Peasants' Inspectorate assistance groups; audits.